

Пробираясь сквозь редкие деревья, Никита заметно хмурился - разрывался между двумя выборами. Он, конечно, уже решил, что хочет чью-то жертву похоронить самостоятельно, но... Стоит ли сэкономленное время и отсутствие нервотрёпки чьих-то переживаний?

Хоноровский на своём собственном опыте прекрасно убедился, что самое страшное - незнание, а вовсе не мрачная весть. Когда человек уведомлён о произошедшем, он может попробовать справиться с горем утраты близкого, но когда он даже не знает о судьбе друга или дорогого члена семьи... Нервы сдают с каждым последующим днём всё больше и больше, и редко кто-то может с этим смириться даже через года, пока в груди всё ещё теплится надежда. Именно это чувство идеальный симбиоз узрел в украденной памяти - ему бы никогда не хотелось ощутить то самому.

И всё же обращение к местным жителям по поводу трупа сулило вероятными проблемами: подозрения, возможные проверки, может, что-то ещё... Как не посмотреть, а появление двух людей с холодным оружием и внушающим внешним видом привлечёт чьё угодно внимание, да и рядом с ними какие-то типы в масках и гайдзин якшаются - подозрительно вдвойне.

К тому же, такое совпадение по времени играло бы далеко не в их сторону, да и убийства в Японии происходят много реже относительно других государств, если исключать демонический фактор, так что это может сыграть с ними дурную шутку - здешний народ к подобному не привычен, а само преступление карается совсем не тюрьмой - смертной казнью.

На нём не было следов крови, а также присутствие Никиты в поселении на момент убийства мог бы подтвердить целый ряд местных жителей, однако его абсолютную невиновность по причине отсутствия развитой криминалистики доказать быстро возможным не представлялось. Ему, конечно, так и так ничего не угрожало, но вот заморочки и время...

Впрочем, всё это были всего лишь оправдания, ведь приложенную к убийству лапу зверя отличить от руки человека довольно легко. Уж слишком у него чьи-то трупы ассоциировались с проблемами - он прекрасно помнил то, что на него и его мать свалилось после скоропостижного ухода из жизни отца семейства.

Женщина, спешно прибыв домой после звонка сына, сама позвонила в скорую ещё до этого. Работники похоронных служб, между прочим, появились много быстрее, чем медицинские и защитники правопорядка, которые должны были зафиксировать факт ненасильственной смерти и забрать тело. Долго ему ещё потом снились кошмары, в которых появлялись те стервятники с венками у двери - слишком уж недобро к ним относилась матушка мальчика, что тот и перенял. Никого ему не хотелось к этому привлекать - сам разберётся... Наверное.

"Посмотрим на месте." - Выдохнув и расслабив недовольное лицо, парень продолжил свой путь.

Ему показалось довольно странным то, что во время движения он не услышал ни одного зверя или птицы. Если бы не гуляющий ветерок и привычный шелест иголок, то это можно было назвать мёртвой тишиной. Подобное началось с того момента, когда Хоноровский преодолел несколько километров, солидно углубившись в лес.

"Да ну, быть не может..." - Его стали посещать догадки не слишком приятного характера.

В его сознании хорошо отпечатались некоторые признаки, по которым можно распознать скрывающегося демона или его присутствие в определённой области: к первому относятся мертвецкая бледность, острые зрачки и клыки, светящиеся зенки, а также крайне необычные

черты внешности, вроде неестественной расцветки глаз или странных татуировок по всему телу. Ко второму, пожалуй, можно отнести "отчуждённую" зону, которая образуется естественным образом вокруг о'ни.

Животные, если нечисть не пожелает обратного или та будет совсем неопытной, естественным для себя образом способны обнаружить что-то вроде их присутствия или устрашающей ауры, которую Никита, как бы не старался, ощутить почему-то способен не был. В любом случае, его это не особо волновало - у него есть методы и понадежнее, как, например, невероятно острое обоняние. Да, страшась Солнца людоеды имели свой специфический запах, который становился тем резче и сильнее, чем мощнее был сам демон.

- Бля... - Выражение на постном прежде лице нелюдя стало совсем перекошенным в смеси раздражения и мгновенно нахлынувшей злости.

Сам, собственно, "аромат" достиг носа идеального симбиоза, и теперь он был крайне недоволен. Венец эволюции-то думал, что сможет отдохнуть от этих тварей хотя бы в этом своеобразном путешествии, но одна из них настигла его даже там, где её, если по-хорошему, быть вообще не должно.

У его мышц невероятный потенциал сокращения, и именно поэтому мало кто, если вообще кто-то, способен противостоять ему в чистой грубой силе, однако делать невероятно быстрые рывки без каких-либо модификаций Хоноровский способен лишь на краткие мгновения, а в остальное время его стандартная скорость достигает примерно трети от таковой у того же болида формулы один. Это невозможные и абсурдные показатели для людей и всего животного мира, но для демонов - пустяки.

Никита искал для себя возможную причину в этой разнице, сравнивая свою и демоническую мышечные ткани по показателям, за основу второй принимая самый выдающийся из имеющихся образцов - мышцы Камануэ, бывшей шестой низшей Луны. Ну, по итогу он выяснил, как ткани должны крепиться к костям, особенности их взаимодействия с суставами при таких безумных скоростных характеристиках и так далее. Единственная проблема заключалась в том, что при такой модернизации было необходимо жертвовать голой силой, но навряд ли она особенно существенна - ногами махать парню приходится не слишком часто.

Необходимые для будущего противостояния изменения в теле протекали чрезвычайно стремительно: в руках, плечах и спине с поясницей уплотнялась и наращивалась мышечная масса, делая мрачную фигуру юноши значительно крупнее, тоже самое происходило с ногами и ягодицами. Через несколько мгновений силуэт начал будто сжиматься, когда всё тело нелюдя стало уплотняться ещё сильнее - ловкости и скорости большие габариты вредят.

Через приблизительные пятнадцать минут он дошёл до нужной точки, с затаённой яростью наблюдая за мраком маленького прохода, ведущего под землю. Характерные запахи шли именно оттуда. Обратив свои руки в их монструозный вариант с устрашающими огромными и острыми лезвиями-когтями, Хоноровский проник внутрь...

<http://tl.rulate.ru/book/68234/2299520>